

Выступление в прениях адвоката Гулаги А.А. в защиту осужденного Селютина А.В.

Уважаемая судебная коллегия, уважаемые участники процесса, у меня нет сомнений в том, что уважаемый суд подробнейшим образом изучил поданные стороной защиты апелляционные жалобы на приговор Сыктывкарского городского суда от 22.11.2018 года и совместные дополнения к ним, также с вниманием судом было заслушано содержательное выступление в прениях Селютина А.В.

Отчасти это освобождает защиту от необходимости повторно излагать уже прозвучавшие в суде апелляционной инстанции доводы, однако в своем выступлении я бы хотел обратить внимание суда на следующее.

Настоящее уголовное дело непосредственно касается того предмета и тех общественных отношений, в которых досконально разбирается достаточно узкий круг лиц (к ним я отношу и осужденных). Думаю, я не ошибусь, если предположу, что ни уважаемый состав суда, ни уважаемый представитель государственного обвинения, ни защитники, не имели опыта участия в процессах создания информационных систем, каких-либо программных продуктов, в процессах их внедрения, сопровождения и т.п. Не имелось соответствующего опыта и познаний и у органов следствия, суда первой инстанции.

Тем более удивителен тот факт, что как следствие, так и суд первой инстанции с упорством отвергали всякую возможность обратиться к специальным познаниям соответствующих экспертов либо специалистов. Между тем, именно используя специальные познания, следствию надлежало установить какие объекты, какие доказательства непосредственно содержат итоговый результат работ ЗАО «Армада Софт» по договору № Р-ЦИТ-07-01/2011 от 01.07.2011 г., а также ООО «АйТи Хелп» по договору № ГУ-1 от 09.11.2011 г., исследовать их и получить ответ на вопрос: какие подуслуги были автоматизированы ЗАО «Армада Софт», а какие – ООО «АйТи Хелп», какие подуслуги были сданы ГАУ РК «ЦИТ» и оплачены.

Мне представляется достаточно очевидным тот факт, что, несмотря на все свои особенности, любой программный продукт, любая компьютерная информационная система неразрывно связана с каким-либо объектом материального мира – носителем информации, на котором она в конкретный момент времени находится (жесткий диск, карта памяти, USB-накопитель и т.д.). Данное свойство, при наличии специальных познаний, позволяет, исследуя физический объект – носитель информации, установить необходимые характеристики программного продукта, содержащегося на нем.

Вместо этого мы видим, что в процессе доказывания органы следствия используют исключительно опосредованные источники информации. Это, к примеру, следственный эксперимент от 02.10.2014 (т.13 л.д 2-170) (определялась работоспособность подуслуг, автоматизированных «Армадой») и последующий за ним осмотр информационного ресурса – СООЗ (определялось отражение в системе поданных в ходе следственного эксперимента заявок через РКИС ГУ-РК). Нелишним будет отметить, что нежелание следствия обратиться к

лицам, обладающим специальными познаниями в данной предметной области породило ситуацию, когда заявки в ходе следственного эксперимента подаются на одну версию портала, а затем, с целью их поиска, производится осмотр другой версии портала, куда они попадать, естественно, и не должны, что порождает по результатам данных следственных действий ошибочные выводы.

С изъятиями, подвергающими сомнению достоверность полученных результатов осмотра также произведено обследование «Регионального портала государственных и муниципальных услуг Республики Коми» от 07.11.2012 (т. 2 л.д. 99-195). Эту ситуацию с несоответствием версии браузера, с помощью которого производится обследование, минимальным требованиям, необходимым для работы с порталом, прямо указанным на обследуемом ресурсе, и влияние данного несоответствия на полученные выводы подробно пояснил в прениях Селютин А.В.

Между тем, на основании данных следственных действий принимаются процессуальные решения, влияющие на дальнейшее движение уголовного дела, решаются вопросы о привлечении лиц к уголовной ответственности.

Благодаря суду апелляционной инстанции в материалах уголовного дела частично появилось заключение эксперта Филимонова. Однако и данная экспертиза, несмотря на тщательность подхода эксперта к порученному ему исследованию, могла оценить лишь часть некоторых косвенных признаков созданной информационной системы. И объем этой оценённой части определен алгоритмом архивирования справочного сервиса «web.archive.org», расположенном в г. Сан-Франциско, который эксперту по понятным причинам неизвестен.

Иными словами, непосредственный носитель информации, на котором находится информационная система и который посредством справочного сервиса «web.archive.org» исследовался экспертом, не может содержать меньшее количество информации, чем обнаружил эксперт, но в то же время, не исключается нахождение на носителе информации, которая могла в архив справочной системы не попасть.

К сожалению, по прошествии семи лет с момента передачи ГАУ РК «ЦИТ» работ по автоматизации подуслуг исполнителями, возможность получить все объекты исследования в первичном, неизменном виде, с учетом поступивших в адрес суда ответов ЗАО «Армада Софт», ГАУ РК «ЦИТ», ООО «АйТи Хелп» связана со значительными затруднениями. При этом прошу отметить, что сторона защиты всегда заявляла и на стадии следствия и в суде первой инстанции, что дублирование подуслуг, возможно определить лишь на основании экспертного исследования. Невозможность проведения исследования, на которую сослался суд апелляционной инстанции в определении, которым отказано в удовлетворении ходатайства Селютина А.В. в назначении судебной экспертизы, обусловлена бездействием как органов следствия, обвинения так и суда первой инстанции.

Когда было утверждено обвинительное заключение и дело поступило в суд для его рассмотрения по существу, и защита, и, на тот момент, обвиняемые возлагали надежду на суд

как на институт образцового правоприменения, гаранта законности и справедливости в сложном процессе уголовного преследования. Представляя доказательства, прямо опровергающие обвинение (а это, в своей совокупности, множество документов, свидетельских показаний, о которых подробно указано в дополнениях к апелляционной жалобе), мы задавались вопросом о том, как же суд будет оценивать эти доказательства в приговоре.

В свою очередь, внимательно изучив постановленный Сыктывкарским городским судом приговор, защита отмечает, что лишь в двух местах, на стр. 176 и 178 приговора суд указывает на несогласие с исследованными доказательствами.

Так, на стр. 176 суд посчитал опровергнутыми платежные поручения, акты и счета-фактуры, содержащие наименования подуслуг, соответствующие дополнительному соглашению № 2 от 07.09.2012 к договору ГУ-1, представленные защитой на стадии следствия. Мотив несогласия с данными доказательствами – несоответствие актов и счетов-фактур защиты актам и счетам-фактурам, представленным ГАУ РК «ЦИТ» и неким «другим доказательствам». При этом из приговора неясно, почему суд же отдал предпочтение конкретному комплекту документов ГАУ РК «ЦИТ» при условии, что ГАУ РК «ЦИТ» предоставлял и копии актов и счетов-фактур, полностью соответствующие представленным стороной защиты.

Относительно оценки показаний свидетелей суд на стр. 178 приговора указал, что частично не согласен с показаниями Андреева А.А., Плужникова И.В. в части подтверждения доводов защиты об отсутствии у подсудимых умысла на хищение. Данные показания оцениваются судом как способ помочь подсудимым избежать уголовной ответственности и как попытку минимизировать правовые последствия содеянного. При этом суд не описывает, чем обусловлено указанное желание помочь подсудимым, не указывает, как суд пришел к этому выводу, что свидетельствует о его необоснованности и надуманности.

Для всех остальных доказательств, непосредственно оправдывающих обвиняемых, то есть имеющих существенное значение для выводов суда, оценка суда в приговоре не приведена, не указаны основания, по которым они отвергнуты, что в соответствии с п. 3 ст. 389.16 УПК РФ является несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, является основанием для отмены приговора. Судом первой инстанции создана видимость отсутствия доказательств, опровергающих обвинение, а те доказательства, которые были все-таки отражены в приговоре, несмотря на их буквальное значение, в крайне усеченном виде приведены в общем перечне доказательств, без дачи необходимой оценки. По мнению защиты, обжалуемый приговор является вопиющим примером того, как не следует осуществлять уголовное разбирательство по делу и выносить итоговое решение. В апелляционной жалобе мы приводили примеры того, как суд систематически отступал от норм УПК, регулирующих процедуру допроса свидетелей (оглашение протокола допроса свидетелей до окончания их допроса в суде в связи с наличием существенных противоречий), прерывал исследование доказательств по мотивам наличия в них нецензурной лексики, нарушал право Селютина А.В. на защиту при неявке адвоката по

соглашению по уважительной причине (нахождение на кратковременном больничном), проведя судебные заседания с назначенным судом защитником, который впоследствии был отведен по мотивам отсутствия доверительных отношений с подзащитным. При этом, назначив дежурного адвоката, суд изменил график судебных заседаний, заранее согласованный со всеми защитниками, определив даты судебных заседаний, в которые защитник Селютина А.В. был занят в другом уголовном деле, о чем суду было достоверно известно. Как результат, право Селютина А.В. на защиту избранным им защитником было нарушено.

Не могу оставить без внимания допрос в суде первой инстанции свидетеля Рассыхаева Е.В., (тот самый свидетель, который в скайпе задавал вопрос Писареву С.Г. после допроса в суде по его делу, не переиграл ли он, Рассыхаев, и все ли правильно сказал). Данный свидетель представлял особую ценность как источник информации для органов следствия, ведь с его участием проведено аж шесть допросов. Однако каким образом происходили данные допросы? Свидетелю, по инициативе следователя предъявляется множество аудиозаписей телефонных переговоров, диктофонных записей с участием Селютина, Емельянова, Уринцова, Новоселова, Писарева, и свидетель, не являясь участником данных разговоров, не присутствуя при них, охотно начинает оценивать значение впервые услышанных им фраз, вкладывая в однозначные фразы делового общения обнаруженный им смысл о коррупционном характере заключенных контрактов, схеме вывода денежных средств из бюджета и так далее. Анализ указанных аудиозаписей свидетель производил также и в суде при его допросе стороной государственного обвинения, а на возмущение стороны защиты о необходимости отводить вопросы свидетелю направленные на оценку доказательств - аудиозаписей, поскольку свидетель не являлся участником оцениваемых им разговоров, не являлся специалистом-лингвистом, суд указал, что обвинение ставит вопросы правильно, поскольку свидетель данные показания уже давал следователю и они имеются в его протоколе допроса.

По мнению стороны защиты, это является ярким примером подхода следствия к процессу доказывания по настоящему уголовному делу и к вопросам достоверности и допустимости тех доказательств, которые должны подтверждать доводы предъявленного обвинения.

При рассмотрении дела судом первой инстанции стороной защиты и обвиняемыми неоднократно заявлялось о том, что предъявленное обвинение им непонятно, противоречиво и неконкретно. Приговор от 28.11.2018 все указанные недостатки обвинения сохранил. Так суд неоднократно указывает на то, что целью заключения договора ГУ-1 с ООО «АйТи Хелп» являлось устранение замечаний и недостатков в работах ЗАО «Армада Софт» по развитию РКИС и автоматизации 22 государственных и муниципальных подуслуг. Приходя к выводу о том, что ЗАО «Армада Софт» не выполнило в полном объеме свои обязательства по переводу подуслуг в электронный вид, суд фактический объем этих работ не устанавливал. Возникает резонный вопрос: в какой степени ЗАО «Армада Софт» выполнила автоматизацию каждой подуслуги. Было ли это сделано на 10%? 99%? Может быть существовали подуслуги по которым работа даже не начиналась? В таком случае ООО «АйТи Хелп» совершенно обоснованно могло получить оплату за работы по автоматизации подуслуги даже в случае ее

полного дублирования с «Армадовской». Такая возможность ни обвинением, ни судом исключена не была. Грань между фактической работой ЗАО «Армада Софт» и ООО «Айти Хелп» определена не была, а данные сомнения, влияющие на выводы суда разрешены им не были.

Целый ряд якобы установленных судом обстоятельств можно с уверенностью объединить в группу выводов, не получивших своего подтверждения в ходе судебного следствия, более того, они были опровергнуты исследованными доказательствами. Это выводы суда о наличии у Селютина умысла на хищение денежных средств из бюджета РК, о вступлении в преступный сговор с Новоселовым и Поливенко, распределении ролей, обмане и злоупотреблении доверием членом Наблюдательного Совета ГАУ РК «ЦИТ» при рассмотрении вопроса об одобрении сделки с ООО «АйТиХелп» относительно состава подуслуг, выбора и квалификации исполнителя. Досконально исследовано и по мнению защиты достоверно установлено, что к процессу подготовки договора ГУ-1, составлению перечня подуслуг ни Селютин, ни Поливенко, ни Новоселов отношения не имели, что подтверждается признанными достоверными доказательствами показаниями свидетелей: Алиса, Нестеровой, Макагонюк, Петковой, Бобрецовоной, Обуховой, Рудницким, Низовцевой, Киселева. Это совокупность показаний – доказательств, опровергающих выводы суда в этой части, свидетельствуют о противоречии выводов суда фактическим обстоятельствам, установленным в суде.

Ошибочным также является вывод суда о том, что Селютин на период июль-ноябрь 2011 г. обладал властными полномочиями по отношению к Писареву С.Г. Ошибочен вывод суда о том, что требование обеспечить сдачу-приемку работ по автоматизации 22 подуслуг имеет незаконный характер и включает в себя требование подписать акты сдачи-приемки работ без их фактической приемки, подготовить платежное поручение и произвести оплату. Не подтвержден вывод суда о том, что аванс, перечисленный 18.11.2011 года на расчетный счет «АйТи Хелп», а впоследствии и часть оставшейся суммы по договору ГУ-1 в общем размере 4212600 был обращен Селютиным, Поливенко, Новоселовым в свою собственность.

Вся указанная структура обвинения представляет собой не что иное, как совокупность необоснованных выводов, предположений, не соответствующих фактическим обстоятельствам дела, исследованных судом первой инстанции.

Подробный анализ необоснованности вышеуказанных выводов в суде апелляционной инстанции уже звучал, они подробно изложены в дополнениях к апелляционной жалобе, проанализированы в двухдневном выступлении моего подзащитного. И я полагаю, что суду было убедительно донесено, что на каждое утверждение обвинения, воспроизведенное судом в приговоре, и относящееся, к описанию якобы преступных действий подсудимых, имеется целая совокупность доказательств обратного. Обвинение и приговор несостоятельны не в какой-либо его части, а полностью.

К сожалению, обжалуемый приговор не содержит аналогичного анализа исследованных судом доказательств, что позволило бы, по крайней мере, понять на чем основывается убеждение суда о виновности Селютина, Поливенко, Новоселова. Приговор не

описывает совокупность доказательств в их взаимосвязи, приводя в подтверждение своей обвинительной части смешанную массу противоречивых доказательств.

К сожалению, как бы это громко не звучало, мы не увидели в обжалуемом приговоре каких-либо попыток суда установить истину по делу. Приговор сыктывкарского городского суда от 28.11.2018 соответствует требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством лишь по форме (указано место, дата составления приговора, имеется подпись председательствующего), но не по своему содержанию. Приговор является явно незаконным, необоснованным, подлежащим отмене. Более того, с учетом явного характера допущенных нарушений, по мнению защиты, приговор подрывает уважение к судебной системе, умаляет ее авторитет.